

На правах рукописи

ГАЛИЕВА Эльмира Альбертовна

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

Казань – 2005

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Рес-
публики Татарстан.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской
Федерации и Республики Татарстан,
доктор филологических наук, профессор
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты:

Ведущее учреждение:

Защита диссертации состоится _____ часов на засе-
дании диссертационного совета Д 022. 001 в Институте языка, литературы и
искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке
Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, а/я 263).

Автореферат разослан « ____ » _____ 200__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук Саберова Г. Г.

Общая характеристика**работы**

Актуальность исследования темы. Тема, рассматриваемая в диссертации, несомненно, актуальна для развития современного татарского языкознания. Она определяется достаточно высоким уровнем специальной лексики татарского языка в настоящее время. Особенно это относится к такой молодой отрасли языка как экологическая лексика. Возраст самой науки экологии, сравнительно с другими естественными науками, невелик. Менее 150 лет прошло с тех пор, как само понятие «экология» было введено в научный оборот (в 1866 г. Геккелем). С того времени в процессе углубления как самих экологических знаний, так и в лингвистическом изучении их понятий и терминов, произошли значительные изменения. Языки всего мира обогатились новой специализированной лексикой, которая раскрывает общие принципы, понятия, определения, связанные с различными сторонами естественных наук.

В полной мере это относится и к татарскому языку как к языку живому и развивающемуся. Несмотря на то, что сама лексика татарского языка, особенно номинация растительного и животного мира, исследованы достаточно глубоко, современный уровень развития науки и общества в Республике Татарстан настоятельно требует лингвистического анализа не только экологической терминологии, но и, в более широком смысле, экологической лексики. Иными словами, настало время обобщить, с точки зрения лингвистики, тот богатый исторический материал, благодаря которому в татарском языке XX в. – нач. XXI века происходит выделение отдельного, экологического лексического комплекса. Потребность такого сравнительно-исторического анализа одновременно определяется как уровнем развития экологии в Татарстане в начале XXI века, так и уровнем, достигнутым в татарском языкознании на современном этапе.

Объектом нашего исследования является, прежде всего, изучение лексики татарского литературного языка и его взаимосвязей с другими языками на основе использования словарей, энциклопедий, а также конкретных лексических исследований наших предшественников в области этимологии, номинации и словообразования, истории татарского языка. В этом отношении можно сказать, что само

выделение первичных понятий прослеживается со времен общетюркского языкового единства и до настоящего времени.

Цели и задачи исследования. Основной целью работы является комплексное исследование экологических лексем, экологической лексической системы татарского языка.

Для достижения этой цели поставлены задачи:

1. Выявить первичные основные эколексемы и сформулированные на их основе более сложные словосочетания и выражения.

Для чего:

- во-первых, проанализировать историю изучения эколексики;
- во-вторых, определить круг используемых источников;
- в-третьих, выявить историко-генетические пласты, характерные для татарского языка;
- в-четвертых, показать особенности формирования эколексики и терминологии в современном татарском языкознании, их самостоятельный характер;
- в-пятых, выяснить характер номинации экологической лексики.
- в-шестых, проанализировать закономерности и способы словообразования, модели структуры эколексики;

Методологические и теоретические основы исследования. При решении поставленных задач применялись разнообразные методы и приемы исследования: описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический.

Методологическую основу диссертационного исследования словарно-экологического материала составили постулаты, согласно которым языковые факты и явления действительности рассматриваются, прежде всего, с точки зрения историзма, региональности, комплексности, системности.

В теоретическом плане настоящее исследование опирается на труды известных лингвистов, прежде всего на работы А.Потебни, Н.А.Баскакова, ученых казанской школы востоковедения, татарских просветителей XIX в. – нач. XX века, а также на исследования М.З.Закиева, Р.Г.Ахметьянова, Э.М.Мурзаева, Ф.А.Ганиева, Ф.Г.Гариповой, Г.Г.Саберовой, Р.И.Фазилова и др.

Источники материала. Основными источниками являются, прежде всего, общие и специальные словари татарского языка, двуязычные и многоязычные словари тюркских языков, а также татарско-русский и русско-татарский словарный материал, энциклопедический и нарративный комплекс источников, терминологические словари по естественным наукам и т.п.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в обобщающей форме рассматривается как специальный объект изучения и анализа экологическая лексика татарского языка, характер ее исторического развития и современное состояние.

Практическая значимость работы состоит в том, что она способствует определению места экологической лексики в словарном составе татарского языка, углубляет наше представление об этимологии, словообразовании и номинации различных эколексем и словосочетаний. Научные результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении лексики экологических словарных комплексов тюркских языков, явятся важным подспорьем для изучения истории этногенеза татарского народа, прежде всего истории и современного состояния татарского языка. Кроме того, результаты анализа будут полезны для современных экологов Татарстана, позволяя уточнять и успешно внедрять экологические выражения и термины в соответствии с существующими и традиционными нормами языка.

Материалы диссертации могут быть использованы не только при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по татарской лингвистике, но и для студентов-естественников, особенно экологов. Ее результаты в краткой форме будут полезны также для работы в школе.

Апробация работы. По материалам исследования сделаны выступления на итоговых научных конференциях ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (2000, 2001 гг.), издан татарско-русский экологический словарь (Набережные Челны, 2003, 2004 гг.). По теме диссертации опубликованы 8 статей.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание**диссертации**

Во «**Введении**» к диссертации обосновывается актуальность избранной темы, формулируется основная цель и конкретные задачи работы, определяется структура изложения материала и методы его анализа, отмечается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава, «История изучения экологической лексики в русском, тюркском и татарском языкознаниях», делится на 3 раздела.

Первый раздел главы посвящен истории исследования экологической лексики в русском языкознании. Как известно, работы по грамматике и лексике русского языка появились еще в XV – XVI веках, но внимание книжников этого периода было сосредоточено в основном на церковно-славянском языке. Со 2-й половины XVII века, с формированием русского национального языка, народно-разговорная речь все более широко входила в литературный, а затем и в научный язык.

В XVIII – XIX веках лексемы, связанные с природными явлениями, ландшафтом, средой обитания изучались с точки зрения фонетических, грамматических и этимологических норм, хотя еще особо не выделялись.

В середине XIX века большую роль в развитии изучения отдельных компонентов русской эколексики сыграли труды И.И.Срезневского., А.А.Потебни. А в XX веке большой вклад в развитие эколексики внесли работы А.А.Шахматова, В.Н.Беклишева, Н.В.Минина, Х.С.Вейцмана, А.Ф.Крышталь, И.Я.Полякова. Процесс выделения эколексики как специального комплекса начинается с конца 50-х годов XX века. Например, И.Д.Иваненко свою статью, написанную в 1958 году, озаглавил достаточно четко: «К вопросу о терминах и некоторых понятиях экологии». Большое значение в развитии русской эколексики в 50-80 годы имели исследования Н.Н.Зыбинковой, В.И.Гончарова, Н.Н.Сперанской, В.А.Меркуловой, В.Л.Виноградовой, В.П.Даниленко и т.д., в которых рассматриваются особенности лексики промыслов, сельского хозяйства, лесного хозяйства.

В конце XX в. – начале XXI века в исследованиях эколексики русского языка был достигнут определенный прогресс: плодотворно стал использоваться историко-сравнительный метод. В этом отношении интересны монографии «Националь-

ное и интернациональное в процессе терминологической номинации» М.Н.Володиной (1993), «Язык. Этнос. Время: очерки...» З.Н.Тарланова (1993), В.М.Маркова «Избранные труды и работы по русскому языку» (2001) и т.д.. В этих работах рассматриваются, наряду с общими лексическими нормами и закономерностями, проблемы образования и выделения эколексики.

В целом можно констатировать, что вопросы исследования эколексики русского языка занимали значительное место в трудах российских языковедов. Однако предметом специального анализа она становится лишь со 2-й половины XX века. В настоящее время со всей очевидностью стала проблема обобщения теоретического и практического материала в этой области.

Второй раздел данной главы посвящен истории изучения эколексики в тюркологии. Наиболее ранним известным трудом по тюркскому языкознанию была книга «Дивани-лугат ит-турк», созданная в XII веке Махмудом Кашгари. Заслуга его как лингвиста состояла в том, что он на высоком уровне для своего времени показал общее и особенное в развитии тюркских языков. Конечно, средневековый ученый не занимался эколлексикой в отдельности, однако такие ключевые лексемы как *су* ‘вода’, *кьк* ‘небо’, *таш* ‘камень’, *тау* ‘гора’ попадали в поле его внимания и получали этимологическое, грамматическое и историческое объяснение.

Еще до появления тюркологии, с XIV века, европейские ученые постепенно начали собирать различные сведения о тюркских языках. В Стамбуле, Венеции, Париже, Вене и других городах организуются специальные школы переводчиков. Уже в 1553 году появилось первое рукописное пособие по турецкому языку флорентийца Филиппо Орженти. В 1612 году увидела свет первая печатная грамматика И.Мегизера. Начиная с XVIII века изучение тюркской лексики, а значит и эколексики, затрагивались в работах Ж.Б.Д.Гольдерман, А.Паве де Куртей, Л.Бонелли, Э.Росси, И.Гаммера Пуршталя, Т.Ценкер, В.Банг и др.

Со 2-й половины XIX века западноевропейские ученые уделяют особое внимание казанско-татарскому, чувашскому, кумыкскому, уйгурскому и др. тюркским языкам (З.Гомбоц, Б.Мукачи, В.Преле, Г.Ракетт, Г.Ярринг и др.). Значительный вклад в развитие изучения тюркской лексики внесли отечественные тюрколо-

ги, в том числе казанская школа востоковедов.

В XIX веке – начале XX века в процессе научного изучения лексики тюркских языков начинают участвовать отдельные ученые-представители тюркоязычных народов. В России это – К.Насыри, Ч.Ч.Валиханов, М.Ф.Ахундов, И.Алтынсарин, Н.Ф.Катанов и др. Научная деятельность каждого из них так или иначе касалась проблемы первичной эколексики.

С образованием СССР, в 20-30-е годы, появились мощные академические центры в союзных и автономных республиках с тюркским населением. Значительное место в этих центрах уделялось сравнительно-историческому изучению тюркских языков, в т.ч. их эколексем и экологических словосочетаний.

После распада СССР российские тюркологи продолжают изучение взаимовлияния языков тюркских народов, о чем свидетельствуют монография Н.И.Исанбаева «Марийско-татарские языковые контакты» (1994), диссертация З.С.Камалетдиновой «Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области» (1997). Интерес представляет и работа М.З.Закиева «Татары: проблемы истории и языка» (1995), в которой автор касается проблем общетюркской эколексики. В целом, можно сделать вывод, что сам характер исследований лексики тюркских языков вплотную подошел к необходимости изучения экологической лексики и терминологии как отдельного комплекса.

Третий раздел первой главы диссертации касается анализа истории изучения эколексики в татарском языкознании. Современная лингвистика констатирует, что история научных исследований татарского языка начинается со 2-й половины XVIII века. Именно в это время появляется первая печатная «Татарская азбука» Сагита Хальфина (1778). В XIX веке появились научные труды, в которых подвергались исследованию этимология, номинация и нормы словообразования названий природных явлений, ландшафтов, растительного и животного мира, то есть слова, которые сейчас связываются с экологией («Грамматика татарского языка» Иосифа Гиганова (1804), «Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения» Ибрагима Хальфина (1809), «Грамматика турецко-татарского языка» Казем-Бека, «Практическое руководство к изучению татарского

языка» М.Г.Махмудова, «Краткая татарская грамматика» А.Троянского и др.). Именно из этих первых исследований выявлялись особенности формирования татарской эколексики.

Большое значение для развития татарского языкознания имели труды Каюма Насыри. Он, например, активизировал словообразовательные возможности суффиксов *-гыч*, *-геч*, *-лык*, *-лек* и т.д., использовал народную речь, создавал составные термины, (например, *инĥ ташы* ‘магнитная руда, магнит’, *ут тавы* ‘вулкан’, *йорт-кыр* ‘постройки’). Великий татарский просветитель не отрицал и заимствований из других языков, если они более точно выражали новые понятия.

В конце XIX в. – начале XX века в изучении татарской лексики намечаются новые тенденции. Во-первых, для выражения новых понятий вводились слова, как правило, европейского происхождения; во-вторых, совершенствовалась и выделялась терминология на основе народного языка; в третьих, изучались теоретические проблемы языкознания, татарской грамматики, словообразования. Эти тенденции отчетливо отразились в трудах Г.Ибрагимова, Г.Сагди, Д.Валиди, Н.Хакима, М.Курбангалиева.

После Октябрьской революции изучение татарской лексики, в том числе эколексики, плодотворно продолжалось. Большой вклад в развитие татарской эколексики и терминологии внесли работы Г.Максудова, Г.Алпарова, Ш.Рамазанова, Г.Сайфуллина, М.Курбанова, Х.Муштари, Л.Заляя, В.Хангильдина, Р.Газизова и др. Причем, вопросами эколексики занимались не только филологи, но и специалисты разных отраслей науки.

В постсоветское время татарское языкознание получило дальнейшее развитие, появилось значительное количество исследований. В этом отношении интересны диссертации «Названия растений в татарском языке» Г.Г.Саберовой (1995), «Лексика земледелия в татарском языке» Ф.Ф.Гаффаровой (1999).

Вторая глава диссертации посвящена анализу круга источников экологической лексики. Основными источниками эколексики татарского языка можно считать многочисленные словари, в которых в наиболее полной форме фиксируется лексический состав языка. В процессе работы были использованы общие и толко-

вые словари разных языков, многоязычные и двуязычные, отраслевые и терминологические, так или иначе связанные с экологией. Однако, помимо этого основного источника, использовались и лексические сведения, содержащиеся в различных энциклопедических изданиях, научной периодике, описания различных путешественников, мемуары, литературные памятники прошлого, а также фольклорный материал, татарские пословицы и поговорки, связанные с взаимодействием человека с природой.

Анализ словарей показал, что на протяжении веков, а особенно активно в XX веке, экологическая лексика постоянно обогащалась все более новыми терминами и понятиями. Это нашло свое отражение в появлении переводных, двуязычных, толковых, специальных словарей, в которых особое внимание уделяется лексике, связанной с природой, что является насущной проблемой современного языкознания.

В третьей главе «Историко-генетические пласты в экологической лексике татарского языка» исследуется историческое формирование эколексики татарского языка. Под историко-генетическими пластами мы понимаем развитие в общей временной перспективе тех основных лексем, которые в современном татарском языке в различных сочетаниях служат основой для формирования словника специальной экологической лексики и терминологии.

Татарский язык на протяжении своего исторического развития испытывал значительное влияние других языков, впитывал в себя их лексемы. В экологическом отношении в диссертации выделяются следующие наиболее крупные пласты: исторический общетюркский языковой пласт, арабо-персидские заимствования, монголо-татарские языковые параллели, европейские и русские заимствования. Наконец, как историко-генетический пласт рассматривается современное состояние эколексики в татарском языке. В главе каждому из этих историко-генетических пластов посвящен отдельный раздел.

Общетюркская экологическая лексика. Несмотря на то, что специальных работ по данной проблеме нет, номинацией, этимологией, словообразованием, лексикой, связанной с природными явлениями, рельефом и растительностью на про-

тяжении многовекового существования тюркских языков занимались многие исследователи. Поэтому, используя различные словари и труды тюркологов, можно выделить несколько групп, номинирующих общетюркские понятия, которые могут быть рассмотрены как первичные компоненты эколексики. К первой группе общетюркской эколексики отнесены слова *кӱк* ‘небо’, *давыл* ‘буря, ураган’, *кӱкрӱ* ‘гремять о громах’. На формирование эколексики татарского языка оказали влияние также общетюркские лексемы *тӱтӱ*, *тӱтӱслӱ* ‘дымить, легкий туман’.

Важным компонентом экологической лексики являются слова общетюркского происхождения, используемые для обозначения рельефа и растительности. Причем рассмотрение географических, геологических, ботанических номинаций наиболее ярко подчеркивает экологическую суть этой лексики как взаимосвязанную всеобщую систему. Среди таких лексем наибольшую известность имеют общетюркские слова *агач* ‘дерево’, *агым* ‘течение, поток’, *алан* ‘поляна’, *атау* ‘остров’, *кау* ‘засохшая трава’, *куак* ‘кустарник, росток’, *кыр* ‘поле’, *тарлау* ‘обрабатываемая земля’, *тау* ‘гора’ и др. К общетюркскому пласту относятся многие татарские гидрорексемы: *елга* ‘река’, *буа* ‘плотина’, *баткаклык* ‘болото’, *булак*, *болак* ‘протока’, *диӱгез* ‘море’, *кӱл* ‘озеро’. Таким образом, общетюркская лексика явилась важным элементом формирования татарской эколексики.

Общетюркская лексика явилась основным элементом в формировании татарской эколексики, однако это не исключает своеобразие развития лексической эконимии в татарском языке. Здесь, например, выработалась такая универсальная модель образования названий разновидностей растительности и рельефа, а также различных природных явлений, как использование суффикса *-лык/-лек* с некоторыми фонетическими вариантами. В общетюркский период такой словообразовательной модели не было, и номенклатурные названия либо образовались по разным случайным моделям, либо представляли собой корневые слова. Новизна модели с *-лык/-лек* подтверждается и тем, что наряду с названиями с этим суффиксом продолжает существовать в тех же значениях более старшие образования: вместе с татарским *таулык* в значении ‘гористая местность’ употребляется в том

же значении *тау-чагыл* (парные названия – древнейший способ номинации). Современный татарский язык характеризуется большей гибкостью и разнообразием словообразования, словосочетания, и наконец, развитой научной терминологией.

Экологическая лексика, заимствованная из арабо-персидских языков. Арабо-персидский генетический пласт прослеживается в татарском языке с X века. Важным фактором проникновения арабизмов и иранизмов в лексику поволжских народов являлось принятие ими мусульманства. Наиболее общие лексические номинации природных явлений, вселенной, космоса, медицины, времени в тюркских языках были восприняты именно из арабо-персидской лексики. Более высокий уровень арабо-персидской цивилизации, распространение арабской письменности, значительное развитие естественных наук, философии и медицины определили закономерный характер данного процесса. Такие слова как *дльня* ‘мир, свет, вселенная’, *гомер* ‘жизнь, век’, *дђвер* ‘эпоха, период’, *табигать* ‘природа’, *мђл* ‘момент, время, положение, состояние’, *мава* ‘воздух’, *нур* ‘свет, луч’ заимствованы из арабского языка и рассматриваются в современной татарской лексике как компоненты, связанные с экологией.

К заимствованиям из персидского (иранского) языка принадлежат татарские лексемы *сыкы* ‘мороз, иней, изморозь’, *тирес* ‘навоз, нечистоты’, *бакча* ‘сад’, *дарман* ‘средство, лекарство, способ’, *зђђђр* ‘яд, ядовитый’. В татарском языке широкий диапазон значений имеет слово *зђђгелђ*, оно может быть переведено как ‘цинга, плесень, ржавчина’, в этом значении восходит, видимо, к персидскому *зан* ‘ржавчина, плесень, гной’. Это же персидское слово употреблялось и для обозначения цвета ‘зеленый, синий’. Во всех значениях данный апеллятив может быть использован как компонент в экологических словосочетаниях.

В историческом плане, арабо-персидские заимствования постепенно входили в норму употребления татарского литературного языка и оказали влияние на экологическую описательную номинацию. Такие лексемы как *мохит* ‘окружающая среда’, *мава* ‘воздух’, *дђрья* ‘большая река’, *нур* ‘луч’, *табигать* ‘природа’, *ел фасыллары* ‘времена года’, *галђм* ‘вселенная, космос’, *матдђ* ‘вещество’, *мђгарђ*

‘грот, пещера’, *кисем* ‘тело’, *кичан* ‘мир, вселенная’, *иһлакһит* ‘катастрофа’, *кенес* ‘пол’, *табигый* ‘природный’, *тыйб* ‘медицина’, *хайван* ‘животное’, *хайвани* ‘животный’ явились основными и важными компонентами в формировании и развитии эколексики и особенно экологической терминологии в татарском языке. Современное развитие экологической лексики определяется закономерностями и потребностями татарского языка. Однако, именно как компоненты формирования новых лексических значений, арабо-персидские заимствования имеют научное и практическое значение, и поэтому они заслуживают нашего специального внимания.

Татарско-монгольские языковые параллели. Исследователи тюркских и монгольского языков датируют проникновение монголизмов в тюркскую (а значит и в татарскую лексику) не раньше XIII века – это время, когда образовалась монгольская империя, впоследствии Золотая Орда. Поэтому характер заимствований, вследствие более позднего проникновения, касался особенностей рельефа и в некоторой степени растительности, а также лексем, связанных с животноводством, которые как компоненты могут быть использованы в эколесике, например, слова *тала* ‘степь’, *табун* ‘группа лошадей, стадо’, *кһтер* ‘болото, тина, трясина’, *арык* ‘канавка’. Более многочисленны монголизмы, используемые в татарском языке, связанные с животноводством.

Существуют татаро-монгольские параллели в лексемах *тһл*, *тһлһ*, *тһлһк* ‘ягненок, приплод’, *алаша*, *лаша* ‘мерин, лошадь’, *кирһн* ‘рыжий, гнедой, а также антилопа, олень’, *йабага* ‘шерсть, линька’, *колын* ‘жеребенок или плод в утробе’, *кысыр* ‘яловая’, *кысрак кир* ‘бесплодная земля’ и т.п.

Исследуя татарско-монгольские языковые параллели в эколесике, мы обратили внимание на то, что многие эколесемы в татарских и монгольских языках имеют общую корневую основу. Например, татарская *дала* ‘степь’, монгольская *тала* ‘степь, долина’. В трудах некоторых тюркологов, особенно монголоведов, слова *кһл* ‘озеро’, *кыр* ‘поле’ считаются монголизмами в тюркских языках, которые мы отнесли к общетюркским эколесемам, более того, как составляющие основу многих дериватов и компонентов в тюркском и татарском языках. И это не

ошибка, а простое следование историческим фактам лексического материала. На наш взгляд, наиболее древний слой лексики представляет собой общую основу для тюркских и монгольских языков, связанную со сходством явлений окружающей среды этих народов, что первоначально способствовало развитию единой, хотя и очень ограниченной, протоэколексики.

Экологическая лексика европейского происхождения заимствована из русского языка. Современный татарский язык обогатился заимствованиями из западноевропейских языков, которые составили значительную часть его экологической лексики. Европейские лексемы и словосочетания стали проникать через русский язык, начиная с XVI века (после завоевания Казанского ханства И.Грозным), эти языковые взаимосвязи приобрели более интенсивный характер с начала XX века и после Октябрьской революции. К европеизмам относятся такие широко используемые в татарском языке слова, как *фреон, циклон, карьер, деградация, газ* и др., пришедшие из французского; из английского пришли слова *шквал, ландшафт, лавина, ареал*, из финского – *тундра*, из итальянского – *карантин, лава*, из исландского – *гейзер*.

Необходимо отметить также роль древнегреческого и латинского языков в формировании татарской экологической лексики. Однако в данном случае речь идет не о заимствованиях из европейских языков, поскольку эти языки мертвые, а о формировании интернациональной лексики, определяемой потребностями развития науки и внедрения этой лексики в норму литературных языков мира, в том числе и татарского.

Заимствования из русского языка. На протяжении столетий русские и татарские народы постоянно взаимодействовали друг с другом, что нашло выражение и в истории развития языков у обоих народов.

В период XVI в. – начало XX века в татарскую лексику из русского языка постепенно вошли такие слова, тесно связанные с номинацией экологических понятий, как *бърһнһ* ‘бревно’, *буразна*, ‘борозда’, *борау*, ‘бурав’ и т.д.

В предреволюционное и советское время в татарском языке появились такие русские слова как *завод, плотина, полоса, теплица, водолаз*.

В современном татарском языке такие слова выступают как компоненты в более сложных лексемах и словосочетаниях экологической лексики и терминологии. Но было бы ошибочно считать, что эти компоненты являются определяющими в составе экологического фонда татарского языка, поскольку, особенно в научной номинации, эти русские компоненты подвергаются различным грамматическим изменениям, особенно это выражается в суффиксальном словообразовании. Нельзя на том основании, что русский язык во многих случаях являлся проводником иностранной и интернациональной научной лексики, считать, что почти все лексемы татарского языка заимствованы из русского.

Собственно-татарская экологическая лексика. Современные исследователи татарского языка пришли к выводу, что процесс выделения собственно-татарской лексики начался еще в X-XIII веках, пройдя в своем развитии через болгарский, старотатарский периоды к современному литературному языку. Об этом свидетельствуют работы Г.Саберовой (в области фитолексики), Э.Мурзаева, а также работы ряда других авторов. Проблема эта достаточно изучена, однако хотелось бы отметить некоторые особенности формирования татарской эколексики в настоящее время. Дело в том, что процесс развития экологии как молодой науки на данном этапе характеризуется более широким охватом различных природных и социальных явлений, и в силу этого, процесс формирования лексического фонда понятий, связанных с этой наукой, идет по пути возрастания не только на уровне одного языка, но и в международном масштабе.

В начале XXI века эколексику татарского языка можно определить тремя уровнями: научная (собственно-экологическая терминология), эколексика литературного языка и эколексеми татарских диалектов. И здесь многие языковеды из-за недостаточной ориентации в проблемах экологии делают характерные ошибки. Видя широкое использование интернациональных слов и выражений в эколексике на всех уровнях, они автоматически говорят о заимствованиях, не замечая, что экологическая лексика на основании отдельных компонентов внедряет совершенно новые понятия, и в лексический состав татарского языка они входят, соотносясь с его грамматическими нормами. Следовательно, речь в данном случае идет не

о заимствованиях, а о достигнутом уровне интернационализации, о потребности в ней науки и общества. Таким образом, такие слова, как *сезонлылык* ‘сезонность’, *газланганлык* ‘загазованность’ не следует рассматривать как заимствования, они – естественный продукт в развитии татарского языка.

В четвертой главе исследуются способы и особенности номинации экологической лексики. На основе конкретного словарного материала прослеживается усложнение образования различных экологических понятий от первичного значения слова в разговорной лексике до сложных мотивированных косвенных словосочетаний. Эконазвания начальной, первичной номинации отразили процесс знакомства человека с окружающим миром, что нашло свое выражение в основных, первичных эколексемах татарского языка. Такие слова как *су* ‘вода’, *кир* ‘земля’, *кык* ‘небо’, *кош* ‘птица’ первоначально ничем не выделялись из разговорной общей лексики, но на их основе, с их помощью возникали более сложные лексические конструкции, отражающие усложнения и углубления представлений человека об окружающих его природных явлениях, растительном и животном мире.

Внутри лексико-семантической системы эколексики функционируют лексемы, не обладающие мотивировочными признаками. Данную группу составляют производные номенклатурные эконазвания, утратившие признак номинации. В настоящее время они не вызывают ассоциативных связей с понятиями других сфер. Такие названия делятся на следующие лексико-семантические группы:

- 1) Эконазвания, обозначающие природные явления: *ягыр* ‘дождь’, *кыш* ‘зима’, *боз* ‘град’, *давыл* ‘буря’.
- 2) Эконазвания, обозначающие природное место среды, ландшафт: *урман* ‘лес’, *болын* ‘луг’, *чъл* ‘пустыня’, *тундра* ‘тундра’.
- 3) Эконазвания, обозначающие почву, богатство недр, природные образования: *туфрак* ‘почва’, *лъм* ‘ил’, *ком* ‘песок’, *балчык* ‘глина’, *саз* ‘болото’, *нефть* ‘нефть’, *сумала* ‘смола’, *торф* ‘торф’, *битум* ‘битум’, *гипс* ‘гипс’ и т.д..
4. Эконазвания, отражающие флору и фауну: *балык* ‘рыба’, *бъкъкъ* ‘насекомое’, *корт* ‘гусеница’, *хайван* ‘животное’, *кош* ‘птица’, *агач* ‘дерево’, *ньлн* ‘трава’, *мък* ‘мох’, *чъкъкъ* ‘цветок’, *ябалак* ‘сова’ и т.д.

5) Эконазвания, связанные с обозначением воды: *диһгез* 'море', *елга* 'река', *чишимһ* 'родник', *инеш* 'речка', *кһл* 'озеро' *буа* 'пруд', *сулык* 'водоем'.

6) Эконазвания, связанные с обозначением веществ: *кислота* 'кислота', *сумала* 'смола', *селте* 'щелочь', *серкһ* 'уксус', *хлор* 'хлор', *агу* 'яд'.

7) Эконазвания, обозначающие какие-либо сооружения или объекты: *ль* 'дом', *бина* 'здание', *йорт* 'дом', *кһпер* 'мост'.

Приведенные наименования в процессе развития утратили свою смысловую прозрачность и относятся к древнему пласту эколексики. Многие из них являются общими для тюркских народов, отличаются лишь фонетическими параллелями.

Из первичной номинации возникает вторичная, в нашем конкретном случае – мотивированная экономинация. Примерами простейшей мотивированной экономинации могут служить лексемы, ранее известные в общей лексике, но с другой семантикой (*тамак* 'устье реки', *баш* 'верховье, исток реки', *сырт* 'хребет' и т.д.). По особенностям мотивации выделяются два способа вторичной экономинации:

а) Прямой способ номинации.

Экологическую лексику татарского языка по мотивам прямой номинации можно разделить на следующие группы:

1) Эконазвания, связанные с обозначением воздуха: *һава мохите* 'воздушная среда', *һава массалары* 'воздушные массы', *һава бассейны* 'воздушный бассейн', *һава планктоны* 'воздушный планктон', *һава фильтры* 'воздушный фильтр'.

2) Эконазвания, связанные с обозначением воды: *артезиан суы* 'артезианская вода', *эчке сулар* 'внутренние воды', *минераль сулар* 'минеральные воды', *м?гар? сулары* 'пещерные воды', *?ир асты сулары* 'подземные воды', *т?че сулар* 'пресные воды', *тозлы сулар* 'соленые воды', *агым сулары* 'сточные воды', *корылык сулары* 'воды суши'.

3) Эконазвания, связанные с обозначением земли: *ш???р ?ирл?ре* 'городские земли', *?ава транспорт ?ирл?ре* 'земли воздушного транспорта', *су саклау зоналарны? ?ирл?ре* 'земли водоохранных зон', *автомобиль транспорт ?ирл?ре* 'земли автомобильного транспорта', *тозлы ?ирл?р* 'засоленные земли'.

4) Эконазвания, обозначающие разновидности пустынь: *бозлы ч?л* 'ледяная

пустыня', *комлы ч?л* 'песчаная пустыня', *куаклы ч?л* 'кустарниковая пустыня'.

5) Эконазвания, связанные с обозначением почв: *?че туфрак* 'кислая почва', *саз туфраклары* 'болотные почвы', *болын туфраклары* 'луговые почвы'.

6) Эконазвания, обозначающие виды пожаров: *урман янгыны* 'лесной пожар', *дала янгыны* 'степной пожар', *торф янгыны* 'торфяной пожар'.

7) Эконозвания, обозначающие разновидности ресурсов: *су ресурслары* 'водные ресурсы', *генетик ресурслар* 'генетические ресурсы', *табигый ресурслар* 'естественные ресурсы', *?ир ресурслары* 'земельные ресурсы', *биологик ресурслар* 'биологические ресурсы'.

8) Эконазвания, обозначающие разные типы систем: *экологик система* 'экологическая система', *торба?тк?ргеч системасы* 'система трубопроводов', *нефть ??м газ ?ую системасы* 'система сбора нефти и газа', *ачык экологик системасы* 'открытая экологическая система'.

9) Эконазвания, обозначающие разные виды среды: *кеше тормышыны?* *мохите* 'среда жизни человека', *яш?? мохите* 'среда обитания', *табигый мохит* 'природная среда', *?сеи мохите* 'среда развития', *экологик мохит* 'экологическая среда', *геогр.названия*, обозначающие разновидности давлений: *тау басымы* 'горное давление', *мохит басымы* 'давление среды', *торба?тк?ргеч басымы* 'трубопроводное давление'.

10) Эконазвания, обозначающие разные типы давлений: *тау басымы* 'горное давление', *мохит басымы* 'давление среды', *торба?тк?ргеч басымы* 'трубопроводное давление'.

11) Эконазвания, обозначающие разновидности бассейнов: *елга бассейны* 'бассейн реки', *казылмалар бассейны* 'бассейн полезного ископаемого', *су ?ыйгыч бассейны* 'водосборный бассейн', *файдалы казылмалар бассейны* 'бассейн полезного ископаемого'.

12) Эконазвания, обозначающие разновидности хозяйств: *урман ху?алыгы* 'лесное хозяйство', *ау ху?алыгы* 'охотничье хозяйство', *буа ху?алыгы* 'прудовое хозяйство', *балык ху?алыгы* 'рыбное хозяйство', *авыл ху?алыгы* 'сельское

хозяйство’.

13) Эконазвания, обозначающие виды факторов: *дымлылык факторы* ‘фактор влажности’, *су факторы* ‘водный фактор’, *зыянлылык факторы* ‘фактор вредности’, *икенчел фактор* ‘вторичный фактор’, *генетик фактор* ‘генетический фактор’, *экологик фактор* ‘экологический фактор’.

14) Эконазвания, обозначающие типы объектов: *су объекты* ‘водный объект’, *саклана торган объект* ‘охраняемый объект’, *семлек д?ньясыны? объекты* ‘объект растительного мира’.

15) Эконазвания, обозначающие виды эрозий: *ул эрозиясе* ‘эрозия ветра’, *юл эрозиясе* ‘дорожная эрозия’, *тир?н эрозия* ‘глубинная эрозия’, *елга эрозиясе* ‘речная эрозия’.

16) Эконазвания, обозначающие разновидности лесов: *икенчел урман* ‘вторичный лес’, *саклау урманы* ‘защитный лес’, *балык саклау урманы* ‘рыбоохраненный лес’.

17) Эконазвания, обозначающие виды загрязнений: *радиоактив пычрану* ‘радиоактивное загрязнение’, *мохит пычрануы* ‘загрязнение среды’, *химик пычрану* ‘химическое загрязнение’, *ялгыш пычрану* ‘случайное загрязнение’.

18) Эконазвания, связанные с обозначением видов: *зыянлы т?р* ‘вредный вид’, *юкка чыккан т?р* ‘вымерший вид’, *биологик т?р* ‘биологический вид’, *саклана торган т?р* ‘охраняемый вид’, *сир?к т?р* ‘редкий вид’, *экологик т?р* ‘экологический вид’.

19) Эконазвания, обозначающие разные виды парков: *пейзаж паркы* ‘пейзажный парк’, *милли парк* ‘национальный парк’, *табигый парк* ‘природный парк’, *ш????р паркы* ‘городской парк’, *нефть ?ую паркы* ‘нефтесборный парк’ и многие другие.

б) Непрямой способ номинации, именуемый в лингвистической литературе косвенной, широко используется в эколексике и особенно в экологической терминологии. В ее основе лежит прием метафоризации. Переносное значение появляется в результате переноса прямого (основного) значения на качество другого объекта.

По видам косвенной мотивации можно выделить следующие группы.

1) Эконазвания, образованные на основе соматических наименований: *тау биле* ‘седловина’, *тау сырты* ‘хребет горы’, *култык* ‘залив’, *тамак* ‘устье’, *бугаз* ‘пролив’, *сырт* ‘хребет’.

2) Эконазвания, образованные по признакам функции и назначения: *ашлама* ‘удобрение’, *алдавыч ьсемлеклър* ‘растения-приманки’, *каплавыч ьсемлеклър* ‘растения-покрователи’.

3) Эконазвания, образованные на основе сходства с предметами: *тау итъге* ‘подножие горы’, *туфрак кабыгы* ‘кора почвы’, *кир кабыгы* ‘земная кора’.

4) Эконазвания, образованные по аналогии с деятельностью или действиями человека, либо состоянием человека: *туфракный алкуы* ‘почвоутомление’, *туфрак ярлылану* ‘истощение почвы’, *туфракный йоту сълъте* ‘почвопоглощение’, *елгаларный туенуы* ‘питание рек’, *табигый ресурсларный ярлылануы* ‘истощение природных ресурсов’.

В пятой главе рассматриваются *структурные особенности и словообразование* экологической лексики, анализируются особенности словообразования эколексики татарского языка.

Структура экологических названий. В зависимости от структурного состава эколексеммы подразделяются на:

1) корневые (*дым* ‘влага’, *къкъ* ‘небо’, *су* ‘вода’, *яр* ‘берег’, *чъл* ‘пустыня’ и т.д.). Данные слова с точки зрения словообразования не имеют словообразующих элементов. Что касается количества этих названий, их в языке сравнительно немного. Многие из них имеют параллели во многих тюркских, монгольских и финно-угорских языках и поэтому являются самыми древними образованиями. Во-вторых, к корневым словам относятся эконазвания, которые были образованы когда-то при помощи суффиксов. По мере развития языка они утратили свою значимость, так как произошло изменение структуры, и в настоящее время превратились в корневые слова.

2) суффиксальные (*аучы* ‘охотник’, *шарлавык* ‘водопад’, *нефтьче* ‘нефтяник’, *сазлык* ‘болото’, *агынты* ‘струя’, *болынлык* ‘луг’, *сусыз* ‘безводный’, *дымлы*

‘влажный’, *филтрлану* ‘фильтрация’, *агулы* ‘токсичный’, *лһмлһнһ* ‘заилевание’, *капилляр* ‘капиллярный’, *киллһткеч* ‘вентилятор’, *балыкчылык* ‘рыболовство’, *минераллашу* ‘минерализация’, *урманчылык* ‘лесничество’, *томанлы* ‘туманный’ и т.д.)

3) сложные (*субһлһр* ‘водораздел’, *бозваткыч* ‘ледокол’, *ташкһмер* ‘каменный уголь’, *елга-кһллһр* ‘реки, озера’, *урман-дала* ‘лесостепь’, *явым-тһшем* ‘осадки’, *экология хһвефсезлеге* ‘экологическая безопасность’, *санитария вирусологиясе* ‘санитарная вирусология’, *цава дымлылыгы* ‘влажность воздуха’ и т.д.). В свою очередь, сложные слова бывают собственно-сложными, парными и составными:

– Собственно сложные слова. Данный вид слов образуется из сочетаний слов, которые соединены между собой атрибутивной, объектной или предикативной связью. Структурные компоненты такого вида сложных слов сильно спаяны и на письме оформляются слитно.

– Парные слова. Компоненты данных экологических наименований равноправны между собой, связаны сочинительной связью и грамматически не зависят друг от друга.

– Составные слова. В современном татарском языке составные названия представляют большую часть эколексики. По структуре они близки к свободным синтаксическим словосочетаниям. Компоненты составных наименований эколексики в основном представлены именами существительными, которые соединены изафетной связью.

Словообразование в системе экологической лексики. Ф.А.Ганиев одним из первых в татарском языкознании и тюркологии выделяет словообразование как один из разделов языкознания. Он дает более развернутую классификацию способов татарского словообразования: 1) фонетический; 2) суффиксальный; 3) словосложение; 4) переход словосочетаний в сложные слова без суффиксации; 5) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной суффиксации; 6) конверсия; 7) лексико-семантический; 8) аббревиация. Он отмечает, что по продуктивности способы словообразования отличаются. Самыми продуктивными в та-

тарском языке являются суффиксальный способ, словосложение и переход словосочетаний в сложные слова. Менее продуктивны – конверсия и лексико-семантический способ.

Суффиксальный способ – это образование новых слов при помощи суффиксов согласно его словообразовательным типам и моделям. В татарском языке многие экологические названия образуются данным способом.

Проведенные исследования показали, что суффиксация, как и в общей лексике, является одним из самых продуктивных способов образования эконимов в татарском языке. С точки зрения образования новых экослов суффиксы подразделяются на производительные и непроизводительные, к наиболее высокопродуктивным относятся суффиксы *-лык/-лек*, *-чы/-че*, *-гыч/-геч* (*-кыч/-кеч*).

По нашим данным, в образовании различных эколексем участвуют более 20 словообразующих суффиксов с различными вариантами.

Словосложение. Значительная часть экологической лексики татарского языка образуется словосложением из двух основ. Некоторые эконимы могут иметь три основы. Данным способом образуются собственно сложные и парные слова.

Между компонентами сложных слов наблюдаются два вида синтаксических связей: сочинительная и подчинительная. К эконимам с сочинительным взаимоотношением компонентов относятся парные слова, элементы которых равноправны, грамматически не зависят друг от друга: *урман-дала* ‘лесостепь’, *һйлһнһ-тирһ* ‘окружающая среда’, *һлһн-куак* ‘травокустарник’, *азык-тӱлек* ‘продовольствие’, *тирһ-юнь* ‘местность вокруг’, *явым-тӱшем* ‘осадки’, *кир-су* ‘угодья’, *кил-давыл* ‘ураган’, *тау-ташлык* ‘каменистая местность’, *кил-яһгыр* ‘ветер, дождь’.

Подчинительные отношения наблюдаются у собственно-сложных и составных эконимов. В современном татарском языке сложение и подчинительные отношения компонентов имеют типы:

1) вторым компонентом является имя существительное: *корычагач* ‘ясень’, *агымсу* ‘проточная вода’, *һзагач* ‘древесина’;

2) первый компонент является именем действия; *киптерһ канавы* ‘канавы осушения’, *сугару системасы* ‘система орошения’, *саклау полосасы* ‘защитная

полооса’;

3) первый компонент выражаен именем прилагательным: *чи кѳир* ‘огрех’, *кара пар* ‘черный пар’;

4) первый компонент является именем числительным: *льч басулы (система)* ‘трехполевая система’, *икенче сугару* ‘второе орошение’;

5) композиты, образованные по модели второй формы изафета, основой связи компонентов которых являются атрибутивные отношения: *чъп ълђне* ‘сорняк’, *эт эчђгесе* ‘вьюнок полевой’ и многие другие.

Переход словосочетания в сложное слово. При лексикализации словосочетание не претерпевает внешних изменений, его значение перестает быть простой суммой компонентов, в результате чего передает новое единое понятие. Экологических названий, образованных данным способом, мало. Примеры: *субълђр* ‘водораздел’, *кѳир тетрђнь* ‘землетрясение’, *блъђкашар* ‘насекомоядный’ и т.д.

Переход словосочетаний в сложное слово при одновременной его суффиксации. При лексикализации словосочетания в татарском языке часто происходит суффиксация всего словосочетания. Данный способ словообразования экологической лексики татарского языка является весьма продуктивным: *суълчђгеч* ‘водомер’, *газъткђргеч* ‘газопровод’, *газтоткыч* ‘газоуловитель’ и т.д.

Лексико-грамматический способ. При данном способе образование нового слова происходит путем перехода слова в другой лексико-грамматический класс, т.е. в другую часть речи. В татарском языке их незначительное количество. Это прилагательные, перешедшие в класс имен существительных:

1) существительные, обозначающие различные пространственные понятия: *калку* ‘выпуклый’ и *калку* ‘пригорок’, *коры* ‘сухой’ и *коры* ‘сушняк’;

2) существительные со значением веществ: *ачы* ‘кислый’ и *ачы* ‘солончак’, *тђгенте* ‘слитый’ и *тђгенте* ‘жидкие отбросы’.

Среди этих образований встречаются также существительные с другими значениями: *шакшы* ‘грязный’ и *шакшы* ‘грязь’, *пычрак* ‘грязный’ и *пычрак* ‘грязь, слякоть’, *черек* ‘трухлявый’ и *черек* ‘труха’.

Лексико-семантический способ. В татарском языке иногда наблюдается спо-

соб семантического расширения значений слов. Возникновение нового слова происходит внутри одной части речи: *кул* ‘рука’ – *кул* ‘приток реки’. При образовании слов данным способом происходит омонимизация лексемы. Основной принцип этого механизма – ассоциативное сближение двух слов и их значений, которые относятся к разным тематическим группам. Переносное метафорическое значение лексической единицы переходит в название, и возникает новое содержание или значение. Обычно для сравнения берется общий элемент – это органы тела человека, иногда предметы одежды: *култык* ‘подмышка’ – *култык* ‘залив’, *борын* ‘нос’ – *борын* ‘мыс’, *бугаз* ‘горло’ – *бугаз* ‘пролив’.

Калькирование. Это особый способ перехода слов и словосочетаний из одного языка в другой, при котором в воспринимающем языке на базе исконного материала создаются соответствующие новые слова и словосочетания путем словообразования, использования давно бытующих слов в новых значениях, конструирования словосочетаний по образцам и моделям другого языка.

Кальки, буквальные переводы или копии русских слов начали появляться примерно в XVII веке. Необходимо отметить, что при калькировании переводится не само слово, а его значение и смысловое содержание. Например, русское эконо-слово *водосбор* в татарском языке калькируется как ‘су́кыяр’, где *вода* ‘су’, *сбор* ‘кыяр’; *водолюб* ‘сусляр’, *бокоплав* ‘яньльзһр’ и т.д.

В языкознании выделяются две группы калек: семантические (*многоуст* ‘кньбавыз’, *многоножка* ‘кньбаяк’ и т.д.) и семантико-структурные (*влагоемкость* ‘дымсыешлык’, *водохранилище* ‘сусаклагыч’, *распылитель* ‘бъркегеч’ и т.д.).

Большинство эконимов образовано методом семантико-структурного калькирования. Как отмечает Р.А.Юсупов, “при семантико-структурном калькировании посредством присущих одному языку средств создается производное слово, воссоздающее значение и повторяющее словообразовательную структуру образца другого языка”.

Семантико-структурные кальки делятся на точные и неточные. В точных кальках структурное расположение компонентов модели и их значение совпадают: *влагоемкость* ‘дымсыешлык’, *водохранилище* ‘сусаклагыч’, *распылитель*

‘бъркегеч’, *ледокол* ‘бозваткыч’ и т.д.

В неточных кальках структура расположения компонентов кальки и модели не совпадают, тогда как их значения идентичны. Это происходит от того, что татарский и русский языки относятся к разным системам (татарский язык входит в состав агглюнативно-аналитических языков). К таким калькам относятся экослова типа *межпластовая вода* ‘катламара су’, *безводье* ‘сусызлык’.

В создании экологической лексики широко используется способ полукалькирования. Этот способ заключается в том, что один элемент экослова является заимствованным, а другой – исконным. В качестве примеров могут служить такие слова, как *газоуловитель* которое переводится в татарском языке как слово ‘газ-тоткыч’, благодаря заимствованию первой основы в виде *газ* и переводу через татарский корень *лови* ‘тот’ и суффикс *-тель* ‘-кыч’. Данное эконазвание – полукалька, поскольку одна часть соответствующего нетатарского слова *газ* заимствована, а вторая переведена по тем морфемам, из которых она состоит.

В татарском литературном языке приводится также смешанный способ калькирования, сущность которого заключается в том, что корневая часть русского слова представляет семантическую кальку, а суффиксальная часть в известной степени отражает словообразовательную структуру русского слова. Более продуктивными татарскими суффиксами оказываются те, которые являются принадлежностью определенных групп имен существительных, обладают способностью легко присоединяться и к другим частям речи, например: *-ыш*, *-еш* близкого по значению к русским суффиксам *-нь/е*, *-ни/е*, *-ени/е*.

Калькирование происходит по закономерностям словообразования татарского языка и представляет довольно распространенное явление в современной эколексике.

Заключение содержит выводы исследования. Изучение имеющейся литературы в русском и татарском языкознании и в тюркологии показывает, что в настоящее время назрела как научная, так и практическая потребность в специальном изучении эколексики как особого комплекса каждого отдельно взятого языка. Эта потребность постепенно возрастала с момента возникновения научного язы-

кознания, превратившись в начале XXI века в насущную необходимость в соответствии с возросшим уровнем как языкознания, так и экологии, и их ролью в жизни общества. В полной мере это относится также к татарскому народу и его языку.

Анализ имеющихся разнообразных источников процесса исторического развития татарского языка показывает, что пришло время исследовать его эколексику как особый комплекс общелексического языкового фонда на основании накопленного лексического материала.

В своей истории татарский язык развивался в постоянном взаимодействии с другими народами и их языками, что нашло выражение в существовании различных историко-генетических пластов. По отношению к эколексике в настоящей диссертации выделяются по степени и последовательности влияния на татарский язык следующие элементы: общетюркский языковой пласт, арабо-персидские заимствования, татарско-монгольские параллели, заимствования из европейских и русского языков и, наконец, формирование эколексики и терминологии современного татарского языка, которые в настоящее время характеризуются высокой степенью интернационализации.

Процесс номинаций экологических понятий носил исторически закономерный, постепенный характер. Экологическая номинация, первоначально формирующаяся из общей лексики, усложнялась, переходя из прямой к мотивационной, косвенной номинации.

Словообразование эколексики татарского языка отличается большим разнообразием. Наиболее продуктивными формами словообразования является суффиксация, словосложение, переход словосочетания в сложное слово.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Калькирование и заимствование в экологической лексике татарского языка // Журнал «Наука и школа». – Набережные Челны. – 2001. – №1-2. – С. 79-80.
2. Заимствования в экологической лексике татарского языка // Журнал «Наука и школа». – Набережные Челны. – 2001. – №9. – С. 17-18.
3. Образование и структура сложных экослов в татарском языке // Журнал «Наука и школа». – Набережные Челны. – 2002. – №1. – С. 40.

4. Структура и образование сложных экологических названий татарского языка // Журнал «Вестник ТИСБИ». – 2002.- Казань. – №1-3. – С. 181-186.

5. Экологическая лексика, заимствованная из арабского и персидского языков // Образование, занятость, карьера: стратегия и тактика. – Казань, ТИСБИ. – 2002. – С. 107-108.

6. Понятия экологических названий в татарском языке // Журнал «Мост Bridge (язык и культура)». – Набережные Челны. – 2003 г. – №11. – С. 3-7.

7. Номинация в экологической лексике татарского языка // Актуальность проблемы педагогики, психологии и частных дидактик. – Вып. XX. – «Модернизация языкового образования: опыт, поиски, проблемы» (материалы республиканской научно-практической конференции ИНПО). – Набережные Челны. – 2004. – С. 25-28.

8. Прямая и косвенная номинация в экологической лексике татарского языка // Журнал «Вестник ТИСБИ». – Казань. – 2004. – №1-3. – С. 157-160.